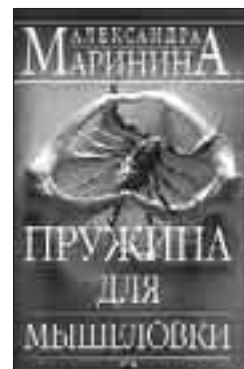

СМ книжный ряд

ДРУГИЕ ПО ЖИВОМУ
СЛЕДУ...

Впервые в нашей стране опубликовано столь емкое и глубокое исследование жизни и творчества **Бориса Пастернака**. Великий русский поэт XX века, тонкий лирик и масштабный прозаик, лауреат Нобелевской премии... Его вклад в отечественную культуру, по моему мнению, в полной мере до сих пор не оценен современниками. Вышедшая в серии «ЖЗЛ» (издательство «Молодая гвардия») книга **Дмитрия Быкова** отчасти восполняет этот пробел. Автор, проделавший огромную работу, помогает читателю заново осмыслить творческий путь поэта, ощутить значимость его поэзии для нас и всего мира.

ЧТО НАША ПРОЗА?

Тридцать второй роман **Александры Марининой** «Пружина для мышеловки» (издательство «ЭКСМО») – радостный подарок для ее поклонников. В книге есть все, что привлекает читателей в произведениях писательницы: умение лихо закрутить интригу, создать интересные

БУКЕР, НО НЕ ТОТ

характеры, удивить неожиданной развязкой. Герой романа пытается расследовать давнее уже забытое многими дело и убеждается в том, что иные истории, как бомбы с часовым механизмом, способны спустя десятилетия в долю секунды изменить вокруг всю реальность...

ГДЕ ВЫ, ДОКТОР ЛЕКТОР?

Издательство «РОСМЭН» знакомит читателей с романом «Линия красоты» **Аланы Холлингхерста**, который стал лауреатом Букеровской премии в 2004 году. Книга, спровоцировавшая скандал, повествует о жизни выпускника Оксфорда, являющегося сторонником нетрадиционных сексуальных отношений. Тема, столь зримо прослеживающаяся в произведениях великанов европейской литературы ушедшего столетия – братьев Маннов, Пруста, Жюль, Во, Мозма, – с блеском продолжена Холлингхерстом. Критики назвали «Линию красоты» изысканной прозой, где с истинно джентльменским умением соединяются интеллектуальный снобизм и провокационность заявленной темы.

Джорджо Фалетти родился в 1950 году в Италии. Его первый роман «Я убиваю» вышел в 2002 году, когда автору было 52 года. Феноменальный успех книги (за два года продано более 2,5 миллиона экземпляров) ничего не изменил в жизни автора. Он и так уже был знаменитостью, играл на сцене, писал песни Тото Кутуньо и Анджело Брандурди, а в 1994 году получил за собственное исполнение песни на фестивале в Сан-Ремо специальный Приз критики. Герой романа «Я убиваю» (издательство «Азбука») – загадочный убийца, коллекционирующий чужие лица. Он по праву займет место рядом с персонажами других бестселлеров – доктором Ганнибалом Лектором из «Молчания ягнят» и Парфюмером Патрика Зюскинда.
Николай МОДЕСТОВ

«ДРАМА» КАК СИНОНИМ БЕДЫ

У фестиваля «Новая драма», прошедшего в очередной раз в Центре Мейерхольда и на других площадках, была замечательная афиша: с броскими фотографиями, названиями спектаклей, именами режиссеров и указанием городов, откуда прибыли труппы. Отсутствовали только имена драматургов. Тех самых, знакомству с которыми, судя по названию, и посвящен фестиваль.

Забавное упущение – точная характеристика всего мероприятия. Куда важнее для него оказались внешний вид, тщательная проработка сопутствующих акций (буклеты, диски и книги с новыми пьесами, участие иностранцев), нежели суть дела: что именно несет нам «новая драма» и почему, несмотря на все старания организаторов и пропагандистов, она – за редким исключением – столь редкий гость на сцене театров.

Первое, что бросается в глаза (и уши), – обилие ненормативной лексики. Мат, по уверению теоретиков «НД», – неотъемлемая часть нашей повседневной

жизни. Потому он и необходим в пьесах как адекватное ее отражение. Можно предположить, что новые драматурги выросли и живут исключительно в среде, где запретные в приличном обществе слова составляют основу речи. Странно, конечно, что масса молодых и не очень мужчин и женщин попали в такие исключительные обстоятельства, но чего в жизни не бывает. Противоречие в другом: когда те же самые драматурги и их апологеты выступали на фестивале – за круглым столом, на обсуждениях и т.п., – они употребляли вполне нормальные выражения (или мне просто повезло, поскольку был

не на всех заседаниях?). Контраст между речью драматургов в обыденной жизни и тем мутным потоком, что выпускают они в своих творениях, заставляет усомниться в главном: действительно ли их пьесы отражают современность?

Столь же неуверенно звучит ответ и на второе качество «НД», которым так гордятся ее сторонники: общественное звучание произведений. (В скобках: те же теоретики еще недавно призывали театр заниматься только эстетическими проблемами.) На первый взгляд дело действительно обстоит именно так: среди действующих лиц «НД» обязательны

те, кто выбивается из нормы: сумасшедшие, бомжи, проститутки, «голубые» и т.д. Вряд ли найдется хоть одна пьеса, где подобные персонажи (а фестиваль проходил под лозунгом «Ищу героя!») не составляли бы основную массу. Привлечение внимания к «социально ущемленным» и вменяет себе в заслугу «НД».

Однако это положение опять-таки расходится с реальной жизнью. Если бродягам и в самом деле живется тяжело, то современные «ночные бабочки» обоих полов отнюдь не самые обделенные. Впрочем, вероятно, драматурги имели с ними больше контактов и знакомы с ними теснее, чем рядовой зритель их творений. Любопытствующий может лично прогуляться по вечерней столице (и другим городам), чтобы составить более полное представление о вышеназванной социальной группе.

Однако следующая компания уж никак не способна пре-

тендовать на скверную материальную обеспеченность или непризнанность обществом: напротив, достаточно прийти чуть не на любой эстрадный концерт или включить популярную ТВ-передачу, чтобы тут же наткнуться на весьма довольного собой и своей жизнью гая. Да и на театральных подмостках их немало, а главное – они выставляют напоказ свою ориентацию, претендуя (как и их собратья в «новой драме») на роль героев нашего времени. С такими героями накрепко связано еще одно качество «НД», которое особенно заметно в постановках: обилие постельных сцен (даже если постели не наблюдается).

...Казалось бы, что за беда – один мало кому известный фестиваль? Как говорится, чем бы дитя ни тешилось... Но у «НД» весьма, можно сказать, ползучая агрессивность. И вот уже спектакли, названные на фестивале лучшими, – в постоянном репертуаре театра, расположенного в самом центре столицы, у Триумфальной площади.

Геннадий ДЕМИН

СТАРАЯ СКАЗКА
НА НОВЫЙ ЛАД

Речь пойдет о всем известной Красной Шапочке, которую придумал Шарль Перро, а сейчас «пересказал» Юлий Ким. О смешном и совсем не страшном Бармалее, которого придумал Корней Чуковский, а пересказал все тот же Ким. О Бабе-яге, Василисе Прекрасной и Иване Царевиче в интерпретации Кима. Наконец, о Снежной королеве, первооткрытие которой принадлежит Андерсену... Вот такая пестрая компания собралась на сцене Театра имени Вл. Маяковского, чтобы... помочь Бабе-яге, потому что ее мучает большой зуб, необходима помощь доктора Айболита, и всем персонажам веселого и остроумного музыкального спектакля «Приключения Красной Шапочки» (музыка Геннадия Гладкова) предстоит путешествие в царство Снежной королевы...

Но не стану рассказывать сюжет очень симпатичной пьесы, которую с азартом, озорством, уйма фантастических находок играет талантливая молодежь маяковцев. Надо сказать, что театр этот не впервые обратился к сказкам Кима. Несколько лет назад здесь с успехом долго шел тоже музыкальный спектакль «Иван Царевич». Только исполнители его

уже «выросли», а на смену им пришла очень одаренная молодежь. И хочется, не обращаясь еще к артистам, назвать буквально одержимого фантазией постановщика Юрия Иоффе, прекрасного сценографа и автора изобретательных костюмов Марию Рыбасову, интересного хореографа И. Филиппова и Виолетту Негруцу, блестяще аранжировавшую блестящую же музыку Гладкова. Да, перед исполнителями была поставлена очень многогранная и сложная задача – петь песни (а их много!) «в живую», без вокальных дублеров. И как они исполняют, достойно самых высоких похвал. Им прекрасно удается танцевать и ставить по ходу спектакля пластические этюды, плотно вмонтированные в действие. И вести свои роли так, что зрители – и те, кому четыре года, и кому, случается, и за шесть-десять, – одинаково увлеченно следят за сценой, а порой и помогают артистам, предупреждая

их персонажей об опасности (в лесу ведь всякое может случиться, да и во владениях Бармалея – тоже!) или поощряя какие-то очень важные слова и поступки. Соучастие зала в «Приключениях Красной Шапочки» очень активно. Да и спектакль того стоит. Он буквально искрится.

Да, очень любопытно и точно слился рой знакомых персонажей из разных сказок в музыкально-юмористический «коктейль» маяковцев! И все же не могу не назвать некоторых исполнителей, хотя все они хороши. Прежде всего две исполнительницы роли героини, Ксюши по прозвищу «Красная Шапочка», – М. Болтневу и Н. Наумову, В. Ковалева (Серый Волк), Е. Мольченко – Баба-яга, С. Щедрина – Бармалей.

В спектакле создан настоящий ансамбль, какой, право же, далеко не всегда встретишь в детском спектакле «взрослого» театра.

Наталья ЛАГИНА

В конце октября третий раз соберется в столице московский международный фестиваль «Гармоника - душа России». На нем этот инструмент прозвучит во всем богатстве своих возможностей.

А вы какой звук предпочитаете – затухающий или нарастающий? Какая модель гармоники вам больше по душе – однорядная елецкая или двурядная? А как, собственно, шло развитие инструмента, и чья это заслуга?

Не знаете? Это может означать лишь одно – вы никогда не бывали в Музее русской гармоники, который находится в центре столицы и числится филиалом Музея истории Москвы. Потому что если бы переступили порог этого заведения и познакомились с его создателем Альфредом Мартиновичем Миреком, то уж точно не остались бы равнодушным к инструменту, без которого и Россию-то представить непросто.

На стендах – фисгармонии французские и шкатулки музыкальные, бандионы и концертины происхождения английского и немецкого соседства, сибирскими. В коллекции Альфреда Мирека более десяти тысяч экспонатов, и в основном все редкие, порой в единственном экземпляре. Ищет он их по всей России, а то и миру. Судьба русского человека во все века была непредсказуемой, вот и инструмент мог с хозяином куда угодно уехать.

ДУША РОССИИ -
ГАРМОНИКА!

Но Мирек давности лет не признает, как и преград в поиске самых старинных инструментов. Надо – четыре года тратит, а то и сорок лет ищет. А найдя, починив, отреставрировав, выставляет в музее.

О характере и особенностях гармоники Мирек может рассказывать бесконечно. Они изучены им, проанализированы, а теперь и каждый желающий может быстро понять историю развития язычковых духовых инструментов, просмотрев в музее схему-дерево, которую разработал Мирек. Кстати, в мире всего четыре таких музея – кроме нашего еще в Америке, Италии, Германии, а уж специалист такого уровня, как Альфред Мирек, вовсе один. Свою страсть к гармоникам он превратил в науку, как ученый исследуя историю, строение, музыкальные возможности и развитие инструмента.

Вряд ли много лет назад, точнее, в начале прошлого века, когда пятилетнего мальчика отвели на занятия к

учительнице музыки, кто-то мог предположить, что это будущий собиратель гармоник и ученый. Да и инструмент, на котором он играл вначале с учительницей, потом в школе при консерватории, а затем в Гнесинском училище, был фортепиано. Как, откуда, почему вдруг случилась эта любовь молодого музыканта к гармонике, сказать трудно. Впрочем, трудно объяснить любую любовь. Но вот увидеть, насколько она настоящая, можно со временем. Любовь Альфреда Мирека прошла испытание через всю жизнь.

С того самого момента, когда он в небогатое послевоенное время выменял на рынке дорогой подарок – кусок сукна на аккордеон, и до самого написания книги «Об истории аккордеона и баяна», на базе которой защитил докторскую диссертацию и стал заслуженным деятелем искусств России, доктором искусствоведения, открывшим новое направление в отечественной музы-

кальной науке, автором первой в мире энциклопедии по всем видам гармоник.

А между тем самым первым аккордеоном и нынешними почетными регалиями много всего было. И первый страх, когда взял в руки инструмент и пересчитал кнопки, а их оказалось аж 120, и с чего начать, как осваивать гармонику? И первые победы, когда научился играть так, что его приглашали на все праздники и благодарили за доставленную радость. И учеба в училище по классу аккордеона, когда занимался, по его же словам, как проклятый. И работа в музыкальной школе, и поездки по стране в поисках мастеров, которые могли бы рассказать об истории создания инструмента, подсказать, где искать редкие экземпляры и кто из стариков еще помнит первые шаги в создании всего, что связано с гармониками. И переписка с тысячами корреспондентов, которые помогали ему в поисках и сборе экспонатов. И, конечно, на этом пути незримым, но главным спутником была его любовь к инструменту, без которого он не мыслит Россию.

Кому-то в наше время торжества поп-культуры это утверждение покажется и спор-

ным, и несовременным... Тогда загляните в залы музея. Вы узнаете там историю мастера императорских театров Франтишека Киришика. В 1780 году он впервые в Петербурге продемонстрировал сделанный им инструмент с новым принципом звукоизвлечения, на основе которого и появились, развивались и распространялись многие модели этих инструментов. Не оставил вас равнодушным и история оружейников из Тулы, которые осваивали производство гармоник. Ремесленники становились музыкальными дел мастерами. Они изготавливали детали для механики гармоник, украшения, басовые планки. Истории из прошлого продолжены в дне сегодняшнем. В музее есть зал, где даются концерты. Исполнители, естественно, играют на гармониках и аккордеонах. И есть международные фестивали. В этом году, в октябре, московский международный фестиваль «Гармоника - душа России» уже третий раз заполнит своими звуками и мероприятиями не только залы музея, но и лучшие концертные площадки столицы. В его организации главная заслуга принадлежит сотрудникам музея. А делают они это, чтобы в очередной раз поделиться с нами своей любовью и душевным теплом, которое им дает этот нестаренный инструмент – гармоника.
Дарья КУДРЯВЦЕВА